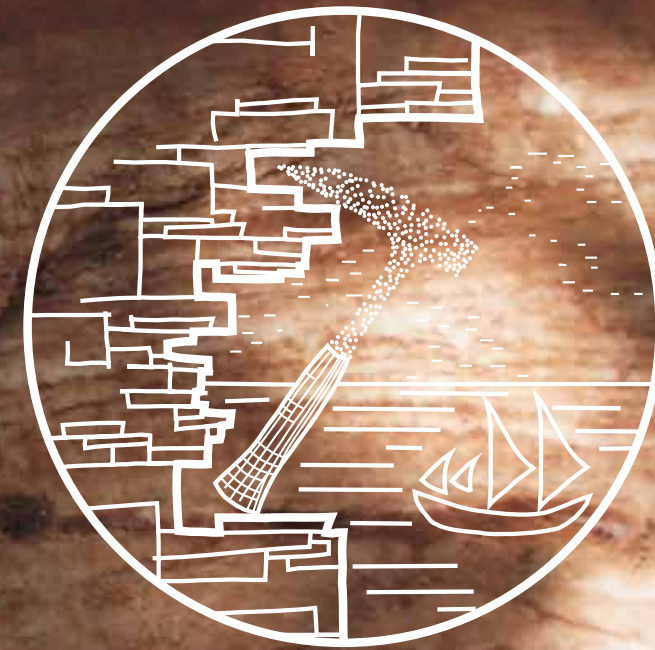

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ШКОЛА ЛИТОЛОГИИ. ТОМ I

Материалы Всероссийского литологического
совещания, посвященного 100-летию
со дня рождения Л.Б. Рухина

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ШКОЛА ЛИТОЛОГИИ

ТОМ I

Санкт-Петербург
2012

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ШКОЛА ЛИТОЛОГИИ

**Материалы Всероссийского литологического совещания,
посвященного 100-летию со дня рождения Л.Б. Рухина
(Санкт-Петербург, 25-29 сентября 2012 г.)**

ТОМ I

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012**

УДК 552.5
ББК 26.323
Л 45

Ленинградская школа литологии. Материалы Всероссийского литологического совещания, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Б. Рухина (Санкт-Петербург, 25-29 сентября 2012 г.). Том I. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2012. 288 с.

ISBN 978-5-4386-0071-8

Сборник содержит материалы, представленные на Всероссийское литологическое совещание (Санкт-Петербург, 25-29 сентября 2012 г.), посвященное 100-летию со дня рождения Л.Б. Рухина, и охватывают широкий круг вопросов седиментогенеза, литогенеза, геохимии осадочных образований, нефтегазовой литологии, традиционных и инновационных полезных ископаемых. Совещание проводится в рамках празднования 80-летия геологического факультета СПбГУ и 45-летия кафедры литологии и морской геологии. Проведение Совещания поддержано решением Межведомственного литологического комитета РАН, принятым на 6-ом Всероссийском литологическом совещании, проходившем 26-30 сентября 2011 г. в республике Татарстан, г. Казань.

*Совещание проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (грант 12-05-06039-г),
при поддержке и участии ООО «Газпромнефть Научно-технический центр»,
ОАО «ЛОМО», ФГУНПП «ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА»*

*Материалы совещания публикуются при финансовой поддержке
Всероссийского научно-исследовательского геологического
института им. А.П. Карпинского /ВСЕГЕИ/*

Редколлегия:

Т.А. Ситников, М.В. Платонов, М.А. Тугарова,
А.И. Брусницын, А.Е. Рыбалко, А.В. Лаломов

Обложка: песчаники саблинской свиты, средний кембрий, правый берег р. Волхов, Ленинградская область. Фотография М.В. Платонова. Логотип разработан Н.М. Платоновой.

ISBN 978-5-4386-0071-8

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2012
© Авторы статей, 2012

В.К. Пискунов, С.В. Рудько, Е.Ю. Барабошкин

МИКРОФАЦИИ И УСЛОВИЯ ОСАДКОНАКОПЛЕНИЯ ВЕРХНЕЮРСКИХ КАРБОНАТНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ПЛАТО ДЕМЕРДЖИ (ГОРНЫЙ КРЫМ)

Плато Демерджи имеет сложное блоково-надвиговое строение. В разрезе плато Демерджи выделено 5 толщ позднеюрского возраста, отделенных друг от друга поверхностями несогласий или надвигов. Они представлены толщами (снизу вверх): I – конгломератов, II – онкоидных и тромболитовых известняков, III – конгломератов с карбонатными брекчиями, IV – слоистых карбонатных брекчий, V – слоистых известняков. Фундаментом служат отложения таврической серии. Толщи I, II, III разделены поверхностями несогласий, а толщи IV и V отделены от остальных разрывами. Толща I не содержит верхнеюрских карбонатных отложений, поэтому отдельно не рассматривается.

Позднеоксфордский-раннекимериджский возраст известняков толщи II и кимеридж-титонский (?) возраст конгломератов и брекчий толщи III был установлен Н.И. Лысенко по комплексу гастропод. Возраст брекчий толщи IV был установлен Е.Ю. Барабошкиным как позднекимериджский или более поздний по найденному в осыпи аммониту *Discophinctoides cf. modestus* (Schneid) [1]. Возраст толщи V определен А.А. Федоровой по комплексу фораминифер как средний-поздний титон [2].

Для понимания фациальных взаимоотношений и последовательности толщ было проведено седиментологическое изучение разрезов, дополненное микрофациальным анализом более 400 шлифов по методике Э. Флюгеля [3].

Толща II находится в тектонических линзах мощностью до 25 м. Самыми крупными является обнажения на южном эскарпе плато Демерджи и районе г. Пахкал-Кая.

На южном эскарпе плато Демерджи разрез сложен известняками мелководных микрофаций. Внизу известняки представлены онкоидными руд- и флоатстоунами с многочисленными неринезами (s.l.). Подобные отложения формируются в условиях изолированной лагуны при умеренной гидродинамике [3], что подтверждается обедненным составом фауны. Разрез надстраивается флоат-, пак- и грейнстоунами с многочисленными микритизированными биокластами и ассоциациями микроинкрустаторов *Lithocodium aggregatum* Elliott, 1956 – *Bacinella irregularis* Radoi, 1959. Обильная микритизация зерен характерна для зоны открытой лагуны при низких скоростях седиментации [4], что подтверждается ассоциацией *Lithocodium - Bacinella* [5] и нормально-морским составом фауны.

Толща II в разрезе г. Пахкал-Кая представлена известняками, образованными в более глубоководных обстановках. Они сложены тромболитами и редкими губками с многочисленными микроинкрустаторами *Crescentiella* (=Tubiphytes) *morroneis* (Crescenti, 1969) с поперечным диаметром внешней оболочки от 0,3 до 1 мм, редкими *Koskinobullina socialis* Cherchi et Schroeder, 1979 и единичными трубками теребеллид. Тромболиты являются микробальными образованиями с комковатой текстурой. Поперечный диаметр внешней микритовой оболочки *Crescentiella morroneis* является функцией количества света и, соответственно, глубины [5]. Преобладающие размеры диаметров внешних оболочек равные 0,3 – 1 мм у изученных *Crescentiella morroneis* свидетельствуют о глубинах в десятки метров. Ассоциация *Crescentiella morroneis* и *Koskinobullina socialis* характерна для верхнего склона платформы между базисом воздействия волн в хорошую и штормовую погоду, а ассоциация *Crescentiella morroneis* с теребеллидами характерна для более глубоких условий ниже базиса воздействия штормовых волн [3, 5].

В основании разреза толщи II на г. Пахкал-Кая присутствуют микрофации пелоидно-биокластовых пак- и вакстоунов с ассоциациями *Lithocodium – Bacinella*, редко кортоидных грейнстоунов. Они отвечают внутренней части платформы [6].

Таким образом, известняки толщи II отвечают трансгрессивному циклу, выразившемуся в переходе от фациальной зоны изолированной лагуны к открытой лагуне (южный эскарп плато Демерджи) и переходу от внутренней платформы к губково-тромболитовым постройкам склона платформы (г. Пахкал-Кая). Позже платформа подверглась эрозии и поэтому переходные фации края платформы не обнаружены.

Толща III содержит прослой карбонатных брекчий мощностью до 5 м и многочисленные карбонатные обломки в слоях конгломератов, а **толща IV** состоит из слоистых карбонатных брекчий видимой мощностью 300 м. Составы микрофаций в карбонатных обломках толщи IV и толщи III практически идентичны. В них преобладают тромболиты со строматопорами, микроинкрустаторами *Crescentiella morroneis* диаметром 0,5 - 1 мм, редкими *Koskinobullina socialis*, теребеллидами и мелкими бентосными фораминиферами. Крупные диаметры (0,8–1 мм) внешней оболочки *Crescentiella morroneis* типичны для глубин в первые десятки метров и *Koskinobullina socialis* указывают на обстановки верхней части

склона платформы. В то же время ассоциации *Crescentiella morronensis* и теребеллид характерны для зон ниже базиса штормовых волн [5].

Перед разрушением этих фаций происходила первичная литификация платформы, что подтверждается распространением геопетальных структур с вадозным микроспаритом.

Схожесть губково-тромболитовых микрофаций толщи II и толщ III и IV свидетельствуют о размыве позднеоксфордской-раннекимериджской карбонатной платформы (толща II) и переотложении ее обломков при накоплении толщ III и IV. По ассоциациям микрофаций устанавливается, что для обеих толщ основным источником карбонатных обломков являлся склон платформы, отвечавший толще II. Поэтому мы предполагаем близкое по времени накопление толщ III и IV, вплоть до одновременного, во время позднего кимериджа-титона.

Брекчии толщи IV относятся к мегабрекчиям. Для них характерно накопление на средних или нижних частях склона [3, 7], либо, при больших массах материала, - на его подножии [3]. Мегабрекчии образовались благодаря ранней литификации платформы, разрушавшейся при подвижках вдоль разрывов, контролировавших ее внешний край.

Толща V состоит из слоистых известняков мощностью более 1 км. По результатам микрофациального анализа было выделено несколько ассоциаций микрофаций, каждая из которых характерна для определенной фациальной зоны окаймленной карбонатной платформы [3, 8, 9, 10]: биндстоуны и пакбиндстоуны с фенестрами отвечают приливно-отливным отмелям и водорослевым маршам; слоистые флоатстоуны, реже рудстоуны с микритовыми онкоидами, редко с другими типами онкоидов и фораминиферовые пакстоуны с редкими *Lithocodium aggregatum* и *Taumatoporella parvovesiculifera* – изолированной лагуне; слоистые флоатстоуны, реже вак- и пакстоуны с многочисленными онкоидами смешанных типов, часто микритизированными биокластами с *Lithocodium aggregatum*, *Baccinella irregularis* и *Taumatoporella parvovesiculifera* и биотурбированные биокластовые вакстоуны – открытой лагуне с глубинами от первых метров до первых десятков метров; грейнстоуны и грейн-пакстоуны с покрытыми зернами – отмелям внутренней платформы или края платформы, реже приливным руслам; коралловые и губковые небольшие биогермы, гастроподовые и рудистовые банки – с широко развитыми *Lithocodium aggregatum*, *Baccinella irregularis*, *Taumatoporella parvovesiculifera* – различным фациальным зонам внутренней платформы. Последовательность микрофаций разреза толщи V отвечает трансгрессивному циклу, при этом большая часть отложений накопилась в условиях открытой лагуны.

Таким образом, каждая из выделенных толщ отвечает определенной обстановке накопления, связанной с определенным этапом развития бассейна.

В позднем оксфорде – раннем кимеридже (толща II) в условиях трансгрессии росла карбонатная платформа, на склоне которой были развиты губково-тромболитовые биогермы.

В позднем кимеридже – титоне (толщи III и IV) в условиях регрессии происходила первичная литификация платформы и ее эрозия. Разрушению платформы способствовала активизация разрывов при фоновом терригенном сносе (только при накоплении толщи III).

В среднем-позднем титоне (толща V) во время обширной трансгрессии образовалась мелководная карбонатная платформа, предположительно, окаймленная отмелью.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты № 11-05-00405, 10-05-00276, 10-05-00308).

Литература

1. Пискунов В.К., Рудько С. В., Барабошкин Е.Ю. Строение и условия формирования верхнеюрских отложений района плато Демерджи (Горный Крым) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 2012, в печати.
2. Андрухович А.О., Туров А.В. Сравнительная характеристика титон-берриасских отложений Караби-яйлы и Демерджи-яйлы (Горный Крым) // Известия ВУЗов. Геология и разведка. 2002. № 2. С. 29–39.
3. Flügel E. Microfacies of carbonate rocks: analysis, interpretation and application. Second Edition: Berlin and Heidelberg: Springer-Verlag. 2010. 984 p.
4. Кабанов П.Б. Микритизация частиц как фациальный индикатор в мелководно-морских карбонатных породах // Бюл. МОИП. Отд. геол. 2000. Т. 75, вып. 4. С. 39–48.
5. Leinfelder R., Werner W., Nose M., et al. Paleoecology, growth parameters and dynamics of corals, sponge and microbolite reefs from the Late Jurassic // Reef Evolution, Research Reports. Global and Regional Controls on Biogenic Sedimentation. 1996. Vol. 1, № 2. P. 227–248.
6. Барабошкин Е.Ю., Пискунов В.К. Строение и условия формирования верхнеюрских отложений района г. Пахкал-Кая (Крым) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 4. Геол. 2010. №1. С. 17–25.
7. Chen D., Tucker M.E., Jiang M., et al. Carbonate platform evolution: from a bioconstructed platform to a sand shoal system (Devonian, Guilin, South China) // Sedimentology. 2002. Vol. 49. P. 737–764.
8. Martini R., Cirilli S., Saurer C. et al. Depositional environment and biofacies characterisation of the Triassic (Carnian to Rhaetian) carbonate succession of Punta Bassano (Marettimo Island, Sicily) // Facies. 2006. Vol. 53, № 3. P. 389–400.
9. Tišljarić J., Vlahović I., Velić I., et al. Carbonate platform megafacies of the Jurassic and Cretaceous deposits of the Karst Dinarides // Geologia Croatica. 2002. Vol. 55. P. 139–170.

10. *Vedrine S., Strasser A., Hug W.* Oncoid growth and distribution controlled by sea-level fluctuations and climate (Late Oxfordian, Swiss Jura Mountains) // *Facies*. 2007. Vol. 53. № 4. P. 535–552.

Пискунов Владимир Константинович – аспирант, кафедра региональной геологии и истории Земли МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва. Научный руководитель: докт. геол.-мин. наук, проф. Е.Ю. Барабошкин. Количество опубликованных работ: 11. Научные интересы: седиментология, палеогеография, секвентная стратиграфия. E-mail: vkpiskunov@gmail.com

Рудько Сергей Владимирович – аспирант лаборатории седиментологии и геохимии осадочных бассейнов ГИН РАН, г. Москва. Научный руководитель: докт. геол.-мин. наук, проф. Ю.О. Гаврилов. Количество опубликованных работ: 9. Научные интересы: седиментология, хемостратиграфия. E-mail: rudserega@yandex.ru

Барабошкин Евгений Юрьевич – доктор геолого-минералогических наук, профессор, профессор кафедры региональной геологии и истории Земли МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва. Количество опубликованных работ: 350. Научные интересы: седиментология, палеонтология, палеогеография. E-mail: ejbaraboshkin@mail.ru

© В.К. Пискунов, С.В. Рудько, Е.Ю. Барабошкин, 2012

М.В. Платонов

ПЕРВЫЕ ЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕСЧАНЫХ ПОРОД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одними из первых, если не сказать первыми, геологическими объектами, для которых Л.Б. Рухин провел литологические исследования, были терригенные толщи Ленинградской области – кембро-ордовикская (тогда кембро-силурийская) и среднедевонская [1, 2]. Видимо, позднее им также был проведен сравнительный анализ вещественного состава (с привлечением уже скважинного материала), закономерностей строения и условий образования всех терригенных толщ Ленинградской области (дополнительно вендской, верхнедевонской и нижнекарбоновой) [3]. Имея в целом разное строение, эти толщи объединяет то, что основным и самым интересным их компонентом являются песчаные отложения, которым и было уделено главное внимание в этих работах. Предопределен был и выбор объектов, находящихся в непосредственной близости к Ленинграду, где учился и жил Лев Борисович, и являющихся классическими, стратиграфия и строение которых привлекали внимание геологов, начиная с начала XIX века. В те годы (30-ые годы XX века) петрография осадочных пород только начинала свое развитие в нашей стране, поэтому исследования Л.Б. Рухина стали первым комплексным, по-настоящему литологическим изучением кембро-ордовикских песчаников.

Кембро-ордовикская песчаная толща.

Вот что пишет сам Лев Борисович о начале работ по ее изучению [1, стр. 94]: «Летом 1934 г. мною по поручению Саблинской станции ЛГУ было предпринято изучение кембро-силурийской («оболовой») песчаной толщи в пределах бассейна рек Тосны и Саблинка... Необходимость проверки и сопоставления полученной стратиграфической схемы со смежными районами распространения «оболовой» толщи обусловили постановку в 1935 г. дальнейшего ее стратиграфического и литологического изучения уже в пределах всей южной части Ленинградской области.» Примечательно, что ко времени начала этих работ он был аспирантом и ему было 22 года (в 1933 он окончил геологический факультет, а в 1934 защитил кандидатскую диссертацию по палеонтологии).

Сама работа была закончена изданием монографии в 1939 году. Она включает в себя две части. Первая из них – I. Материалы к познанию условий отложения и литологии «оболовой» толщи бассейна рек Тосны и Саблинка. Эта часть остается примером всестороннего литологического изучения песчаных отложений как в полевых, так и в камеральных условиях. Нет ни одного признака толщи и породы, ни аспекта исследований, который бы не изучался и не обсуждался в работе. Л.Б. Рухин последовательно приводит (далее названия глав работы) историю предыдущих исследований; стратиграфию оболовой толщи, в рамках которой по сути дает литологическое описание конкретных разрезов в естественных выходах и делает выводы о строении толщи; описания косой слоистости; гранулометрического состава; окатанности и характера поверхности песчаных зерен; минералогического состава песков оболовой толщи; знаков ряби, глинистых прослоев и галек глин; галек и линз конгломератов; условий отложения оболовой толщи. Попутно, в соответствующих разделах, он анализирует классификацию косой слоистости Ю.А. Жемчужникова, в особенности ее генетическую составляющую и использует ее для реконструкции условий образования песков, проводит обзор существующих на тот момент времени представлений (в основном зарубежных исследователей) о факторах, влияющих на окатанность зерен и характер их поверхности, а также генетической природы этих явлений.

Необходимо отметить еще два момента, типичных для данного литологического исследования. Первый – Львом Борисовичем было проведено не просто изучение литологических характеристик пачек пород или свит (а в разрезе их три), а сделано послойное исследование песчаной толщи с описанием и ди-